

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1968

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1970

Ю. Л. Кроль

ОДНА ИЗ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ГЛАВАМИ 6 И 48 «ЗАПИСЕЙ ИСТОРИКА»

За две с лишним тысячи лет к обширному тексту «Записей историка» (*Ши цзи*) были сделаны многочисленные добавления. К сожалению, их далеко не всегда легко определить и еще труднее связать с именами каких-либо интерполяторов. Лишь первый из этих людей — Чу Шаосунь — в ряде случаев оговорил сделанные им вставки и при этом называл себя. Поэтому перед исследователем интерполяций «Записей историка» встает немало текстологических проблем.

Одна из самых интересных проблем этого рода — та, с которой сталкиваются при сопоставлении авторских эпилогов, или, как говорят в Китае, «восхвалений» (*цзань*) гл. 6 и 48 «Записей историка». В этих эпилогах трактуются причины гибели династии Цинь (221—207 гг. до н. э.).

Очень важное значение для оценки Сыма Цянем (145?—87? гг. до н. э.) династии Цинь и причин ее гибели имел трактат ханьского ученого Цзя И¹ (201—169 гг. до н. э.)² под названием «Рассуждение, обвиняющее в ошибках династию Цинь». Этот трактат ныне входит как одна из глав в сочинение Цзя И «Новая книга»³. Он также полностью включен в нынешний текст «Основных анналов Цинь Ши хуана» (гл. 6 «Записей историка») и частично — в нынешний текст биографии Чэнь Шэ (гл. 48 «Записей историка»).

Как указывают комментаторы гл. 6 книги Сыма Цяня, между современным текстом «Рассуждения, обвиняющего в ошибках династию Цинь», помещенным в этой главе, и параллельным разделом «Новой книги» есть известные иероглифические расхождения⁴.

Ныне трактат Цзя И в «Новой книге» распадается на три части (*пянь*), которые следуют друг за другом в определенном порядке: сначала часть, посвященная Цинь Ши хуану (I)⁵, затем часть, посвя-

¹ См. его биографию в соч. *Ши цзи хуй чжу као чжэн* (или *Сики кайтё кбсё*, далее: СКК), Пекин, 1955, т. 8, гл. 84, стр. 20—37 (3856—3873); *Цянь Хань шу*, гл. 48 в сер. «Сы-бу бэй-яо», т. 52, стр. 741—752.

² О его порицаниях см. Ван Цзи-син, *Цзя И хэ тады цзопин*, — «Дунбэй жэнь-минь дасюэ. Жэнь вэнь кэсюэ сюэ бао», 1956, № 4, стр. 11—20.

³ *Синь шу*, — в сер. «Сы-бу бэй-яо», т. 152.

⁴ См.: Лян Юй-шэн, *Ши цзи чжи и* в сер. «Цун-шу цзи-чэн», вып. 1, кн. 149(2), гл. 5, стр. 189; СКК, т. 2, гл. 6, стр. 87—103 (501—517), комментарий; «Ши цзи сюань-чжу», Пекин, 1956, стр. 54, прим. 405.

⁵ Начиная со слов: 孝公 «Циньский Сяо-гун» и кончая фразой: 而攻守之勢異也 «условия завоевания и сохранения различны». См.: *Синь шу*, гл. 1, стр. 7 и 8.

щенная его сыну Эр-ши (II) ⁶, и, наконец, часть, посвященная последнему циньскому правителю Цзы-ину (III) ⁷.

Цитата из «Рассуждения...» Цзя И, помещенная в конце гл. 48 «Записей историка», представляет собой первую часть трактата (согласно делению нынешнего текста «Новой книги»), посвященную Ши хуану. Она привязана к предыдущему тексту биографии Чэнь Шэ словами: «Учитель Чу сказал: „Неприступность рельефа местности — вот чем создается прочность [положения]; вооружение и уголовные законы — вот чем создается хорошее управление; но, пожалуй, [этого] еще недостаточно для опоры. Ведь прежние ваны считали корнем человеколюбие и справедливость, а ветвями и листьями — прочные преграды, [казенные] документы и законы. Разве это не так? Я слышал, что учитель Цзя сказал [об этом]“...» ⁸. Таким образом, нынешний текст гл. 48 «Записей историка», казалось бы, свидетельствует о том, что в данном случае цитата из Цзя И является интерполяцией Чу Шао-суня (дополнил книгу Сыма Цяня во второй половине I в. до н. э.). При этом в гл. 48 отсутствует обычное восхваление «господина великого астролога», т. е. Сыма Тяня или Сыма Цяня.

В конце гл. 6 «Записей историка», где трактат Цзя И цитируется полностью, порядок его частей иной, чем в «Новой книге»: здесь сначала стоит часть III (о Цзы-ине) ⁹, затем часть I (о Цинь Ши хуане) ¹⁰ и на последнем месте часть II (об Эр-ши) ¹¹. Трактат присоединен к тексту главы словами: «Господин великий астролог ¹²: Со времен Му-гуна княжество Цинь постепенно, как шелковичный червь [поедает тутовые листья], пожирало [владения] удельных князей (чжу-хоу), и в конце концов [его государь] учредил титул „Первый император (Ши хуан)“». Ши хуан полагал о себе, что превосходит заслугами пять владык (ди) и что [его] земли обширней, [чем были владения] трех ванов, и стыдился равняться с ними. [О, сколь] прекрасно учитель Цзя исследовал [царствование династии Цинь] и сказал о нем! [Он] говорил...» ¹³.

Таким образом, следует объяснить: (1) почему первая часть трактата Цзя И встречается в «Записях историка» дважды, (2) почему гл. 48 труда Сыма Цяня не имеет восхваления «господина великого астролога» и (3) почему порядок частей трактата Цзя И в гл. 6 «Записей историка» перепутан.

Комментаторы оставили несколько свидетельств, проливающих некоторый свет на эту проблему.

1. В комментарии *Цзи-цзе* Пэй Иня (жил около 438 г.) к фразе: «[Правитель] Цинь объединил [страну, лежащую] между морей, при-

⁶ Начиная со слов: 秦滅周祀, 并海內, 兼諸侯 [Правитель] Цинь прекратил (досл.: уничтожил) жертвоприношения [дома] Чжоу, объединил [страну, лежащую] между морей, присоединил [владения] удельных князей (чжу-хоу)» и кончая фразой: 是二世之過也 «Это ошибка Эр-ши» — *Синь шу*, гл. 1, стр. 8 и 9.

⁷ Начиная со слов: 秦兼諸侯, 山東三十餘郡 — «[Правитель] Цинь присоединил [владения] удельных князей (чжу-хоу), [создал] более 30 округов [в стране, расположенной] к востоку от гор» и кончая фразой: 而社稷安矣 «алтари божеств земли и зерна пребывают в покое». Там же, стр. 9.

⁸ СКК, т. 6, гл. 48, стр. 20—21 (2958—2959).

⁹ Перед иероглифом 兼 в первой фразе добавлен иероглиф 并, СКК, т. 2, гл. 6, стр. 87—91 (501—505).

¹⁰ Там же, стр. 91—99 (505—513).

¹¹ В первой фразе иероглифы: 滅周祀 опущены. — Там же, стр. 99—103 (513—517).

¹² Цитируем не полностью. Полный перевод этого отрывка см. в кн. E. Chavannes, *Les mémoires historiques de Se-ma Ts'ien*, t. 2, Paris, 1897, p. 218.

¹³ СКК, т. 2, гл. 6, стр. 87 (501).

соединил [владения] чжу-хоу, [повернулся] лицом к югу и назвался императором (*ди*)»¹⁴ из эпилога гл. 6 «Записей историка» сказано: «Сюй Гуан (352—425 гг.) говорит: «Один экземпляр [«Записей историка»] имеет в конце гл. 6 эту *пянь* (т. е. нынешнюю вторую часть трактата Цзя И. — Ю. К.), но не имеет [идущего] ранее [текста, начиная со слов]: „Циньский Сяо-гун“ и далее (букв. ниже)¹⁵; да и к тому же [в той книге фразой]: „[Государь] Цинь присоединил [владения] чжу-хоу, [создал] более 30 округов [в стране, расположенной] к востоку от гор...“¹⁶ продолжен конец этой [части]».

Комментарий *Со-инь* (составлен в VIII в.) к тому же месту гл. 6 «Записей историка» поясняет: «Как известно, [трактат] Цзя И „Рассуждение, обвиняющие в ошибках династию Цинь“, имеет в качестве первой *пянь* [текст, начиная со слов]: „Сяо-гун...“ и далее (досл. ниже), имеет в качестве последней *пянь* [текст, начиная со слов]: „[Правитель] Цинь присоединил [владения] чжу-хоу, [создал] более 30 округов [в стране, расположенной] к востоку от гор“».

Цзоу Дань-шэн говорит: «Господин великий астролог написал это рассуждение, отредактировав (т. е. сократив ненужное и оставив нужное. — Ю. К.) *пянь* „[Трактата], обвиняющего в ошибках династию Цинь“ Цзя И. [При этом историк] сократил текст (досл. слова), сохранив смысл. Учитель Чу расширил и продолжил (эпилог гл. 6 «Записей историка»). Раз уж спутали, [что написал Сыма Цянь и что добавил учитель Чу], а вульгарные [умы того] века [отличались] малыми знаниями (невежеством), они не приняли во внимание смысл редактур и сокращения [Сыма Цяня] и, соединив [его текст с текстом учителя Чу], записали здесь данное рассуждение. Поэтому [оно] не таково, [каков первоначально был эпилог великого астролога]. Да и никак нельзя теперь распознать, [что тут написал Сыма Цянь, а что добавили впоследствии]»¹⁷.

2. В комментарии *Цзи-цзе* к выражению «учитель Чу говорит» из гл. 48 «Записей историка» сообщается: «Сюй Гуан говорит: Вариант — „господин великий астролог“. Согласно [Пэй] Иню, Бань Гу¹⁸, докладывая об [этом] деле, сказал: „[Господин] великий астролог [Сыма] Цянь взял первую и последнюю *пянь* „[Рассуждения], обвиняющего в ошибках династию Цинь“ Цзя И и сделал из них тексты восхвалений в конце (букв. после) [глав] „Основные анналы Цинь Ши хуана“ и „Наследственный дом Чэнь Шэ“¹⁹. [Если это так], тогда то, что [здесь] говорится: „учитель Чу“ — ошибка»²⁰.

3. В комментарии *Со-инь* Сыма Чжэна к той же фразе сказано: «Сюй Гуан и Пэй Инь, основываясь на виденном [Сюй Гуаном] другом экземпляре [«Записей историка»], а также на том, что Бань Бяо²¹ доложил об [этом] деле, оба говорят и одинаково пишут „господин великий астролог“. Теперь, [если] опереться на это, значит, учитель Чу,

¹⁴ Это первая фраза нынешней второй части трактата Цзя И, в которой говорится об Эр-ши хуан-ди. — СКК, т. 2, гл. 6, стр. 99 (513).

¹⁵ Часть, отсутствовавшая в этом экземпляре *Ши цзи*, — нынешняя первая часть трактата Цзя И, где говорится о Ши хуане. Там же, стр. 91 (505).

¹⁶ Фраза, открывающая нынешнюю третью часть трактата Цзя И, посвященную Цзы-ину. Там же, стр. 87 (501).

¹⁷ СКК, т. 2, гл. 6, стр. 99 (513).

¹⁸ 班固.

¹⁹ 陳涉世家.

²⁰ СКК, т. 6, гл. 48, стр. 20 (2958).

²¹ 班彪, следует читать: Бань Гу (см. выше).

[до]писывая „Записи историка“, добавил несколько фраз: „неприступность рельефа местности“ [и другие] — в начале этого восхваления, а потом уже начал переписывать слова учителя Цзя; потому-то он и изменил заглавные [слова] — „господин великий астролог“, а [вместо них] написал в заглавии свой титул и прозвание. Смысл [того, что сказано] далее, одновременно содержится (досл. встречается) в „Основных анналах Ши хуана“»²².

Таким образом, уже во времена династии Тан имелись следующие объяснения интересующих нас вопросов:

1. Цзоу Дань-шэн считал, что Сыма Цянь поместил части трактата Цзя И в конце гл. 6 *Ши цзи* в сокращенном виде, что впоследствии к тексту цзань этой главы сделал добавление Чу Шао-сунь и что провести границу между оригинальным текстом Сыма Цяня и добавлениями Чу Шао-суня невозможно, так как переписчики по невежеству записали эти тексты слитно.

2. Пэй Инь считал, что Сыма Цянь использовал в качестве цзань к гл. 6 и 48 «Записей историка» первую и последнюю части трактата Цзя И и что в гл. 48 слова «учитель Чу говорит» вставлены ошибочно.

3. Сыма Чжэн (VIII в.) соглашался с тем, что вместо слов «учитель Чу говорит» в гл. 48 должны стоять слова «господин великий астролог говорит». Он считал, что это искажение оригинального текста гл. 48 произвел сам Чу Шао-сунь вследствие того, что добавил перед словами «Я слышал, что учитель Цзя говорил» несколько собственных фраз. Таким образом, Сыма Чжэн поставил вопрос об авторстве этих фраз, тут же решив его в пользу Чу Шао-суня.

Интересующая нас проблема привлекла внимание трех видных цинских ученых.

Исследователь Ван Мин-шэн (1722—1797) попытался целиком решить ее исходя из убеждения, что не только Сыма Цянь, но даже такой ученый средней руки, как Чу Шао-сунь, не могли допустить повторения первой части трактата Цзя И в конце гл. 6 и 48 «Записей историка».

Ван Мин-шэн исходил также из того, что в «Новой книге» «Рассуждение, обвиняющее в ошибках династию Цинь», делится на три части, следующие друг за другом в определенном порядке, и что порядок этот в конце гл. 6 современного текста *Ши цзи* нарушен. На основании свидетельств Сюй Гуана, Пэй Иня и Сыма Чжэна он высказал предположение, что Сыма Цянь использовал первую часть «Рассуждения, обвиняющего в ошибках династию Цинь», как восхваление для гл. 48 «Записей историка», а вторую и третью части трактата (в той последовательности, в какой они располагались у Цзя И) — как восхваление для гл. 6.

Ван Мин-шэн отметил, что Бань Гу видел книгу Сыма Цяня, в которой части трактата Цзя И были распределены указанным образом. Такую же книгу видел и Сюй Гуан. Во времена династий Вэй (220—264) и Цзинь (265—420) какой-то «безрассудный человек» добавил в эпилог гл. 6 «Записей историка» первую часть трактата Цзя И (о Цинь Ши хуан-ди). В дальнейшем другой человек, заметив, что этот отрывок встречается в «Записях историка» дважды, и заподозрив, что это дело рук Чу Шао-суня, заменил фразу из эпилога гл. 48 «господин великий астролог говорит» фразой «учитель Чу говорит»²³.

²² СКК, т. 6, гл. 48, стр. 20 (2958).

²³ Ван Мин-шэн, *Шици ши шан цюе*, — в сер. «Цун-шу цзи-чэн», выш. 1, кн. 3517(2), гл. 2, стр. 13—14.

В теории Ван Мин-шэна есть, однако, существенный недостаток, подмеченный японским ученым Такикава Камэтаро²⁴. Дело в том, что ссылка Ван Мин-шэна на экземпляр «Записей историка», якобы виденный Бань Гу, несостоятельна. Бань Гу, действительно, располагал экземпляром книги Сыма Цяня, где в качестве восхвалений для гл. 6 и 48 фигурировали первая (*шан*) и последняя (*ся*) части трактата Цзя И. Но Ван Мин-шэн считал, что этот трактат делился на три части²⁵. Таким образом, строго говоря, китайский ученый имел право сделать из слов Бань Гу только тот вывод, что средняя, вторая часть «Рассуждения...», посвященная Эр-ши, по каким-то причинам не была включена Сыма Цянем в «Записи историка» и что она была интерполирована в текст этой книги лишь впоследствии.

Точка зрения Ван Мин-шэна была поддержана проф. Э. Шаванном, который признал ее довольно вероятной, и Л. С. Переломовым²⁶.

Крупный специалист по династийным историям Чжао И (1727—1814) придерживался иных взглядов. Он считал, что Сыма Цянь процитировал «Рассуждение, обвиняющее в ошибках династию Цинь» в эпилоге гл. 6 «Записей историка», а Чу Шао-сунь еще раз процитировал этот трактат в конце гл. 48 ради нескольких слов, которые в нем посвящены Чэнь Шэ²⁷.

У этой гипотезы чрезвычайно много слабых мест. Ее автору пришлось совершенно оставить в стороне свидетельства комментаторов, людей, действительно видевших древние экземпляры «Записей историка», и исходить только из современного текста этой книги. В свете исследований других ученых становится ясно, что гипотеза Чжао И совершенно несостоятельна.

Особенно четко это видно, если вспомнить постановку вопроса об эпилоге гл. 48 «Записей историка» у Такикава Камэтаро. Этот комментатор книги Сыма Цяня полагал, что, согласно свидетельству Бань Гу, слова «учитель Чу» в тексте гл. 48 «Записей историка» должны были писаться «господин великий астролог», как это было в одном из экземпляров этого сочинения, на который ссылается Сюй Гуан. В пользу своего мнения Такикава Камэтаро приводил в числе прочих также и то соображение, что каждая глава «Записей историка» имеет восхваление и что биография Чэнь Шэ не может являться единственным исключением из этого правила. Несколько фраз гл. 48, стоящих перед текстом Цзя И, он приписывал «господину великому астрологу»²⁸.

Взгляд, подобный высказанному Чжао И, несмотря на всю свою необоснованность, был принят для практических целей составителями книги «Избранные [главы] „Записей историка“ с комментарием». Сюда вошли и гл. 6, и гл. 48 *Ши цзи*, причем в гл. 6 составители включили полностью трактат Цзя И (с обычной для современного текста спутанной последовательностью частей)²⁹, а из гл. 48 убрали весь эпилог, начиная со слов «учитель Чу говорит»³⁰. Таким образом, они, видимо,

²⁴ СКК, т. 2, стр. 517 (103).

²⁵ Ван Мин-шэн, *Шици ши шан цюе*, кн. 3517(2), гл. 2, стр. 13.

²⁶ E. Chavannes, op. cit., t. 1, Paris, 1895, Introduction, p. CLVIII, n. 1; t. 2, pp. 218—219, n. 3. Л. С. Переломов, *Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае (221—202 гг. до н. э.)*, М., 1962, стр. 16—17.

²⁷ Чжао И, *Эршиэр ши да цзи*, — в сер. «Цун-шу цзи-чэн», вып. 1, кн. 3543(1), гл. 1, стр. 13.

²⁸ СКК, т. 6, гл. 48, стр. 20 (2598).

²⁹ *Ши цзи сюань-чжун*, стр. 21—25.

³⁰ Там же, стр. 181.

практически исходили из того, что весь текст эпилога гл. 48 «Записей историка» (первая часть трактата Цзя И и несколько фраз перед ними) были интерполированы³¹.

Занимающую нас проблему пытался решить Лян Юй-шэн (1745—1819). Он высказал очень интересную мысль о том, что трактат Цзя И делился всего на две части. Если исходить из этого деления, сейчас в гл. 6 «Записей историка» второй кусок последней части «Рассуждения...» находится после первой части трактата.

По мысли Лян Юй-шэна, «господин великий астролог» сделал из первой части трактата эпилог для гл. 48 «Записей историка», а из второй его части — эпилог для гл. 6. Позднее в гл. 6 была интерполирована первая часть трактата. Порядок частей трактата в конце гл. 6 был нарушен при переписке.

«Поэтому, — заключает Лян Юй-шэн, — Сюй Гуан говорил, что в одном экземпляре [Ши цзи в конце гл. 6] есть последняя часть [трактата] и нет первой и что [там частью, начинающейся словами]: „[Государь] Цинь присоединил [владения] чжу-хоу, [создал] более 30 округов [в стране, расположенной] к востоку от гор...“, — продолжен конец [части, открывающейся фразой]: „[Правитель] Цинь объединил [страну, лежащую] между морей“; [поэтому и в комментарии] *Со-инь* также сказано: „Господин великий астролог написал это рассуждение, отредактировав (т. е. сократив ненужное и оставив нужное. — Ю. К.) *пьянь* „[Трактата], обвиняющего в ошибках династию Цинь“. [При этом историк] сократил его текст (досл. слова), сохранив его смысл. Учитель Чу расширил и продолжил [эпилог гл. 6 „Записей историка“]. Раз уж спутали [то, что написал Сыма Цянь и что добавил учитель Чу], а вульгарные [умы того] века [отличались] малыми знаниями (невежеством), они не приняли во внимание смысл редакции и сокращения [Сыма Цяня] и, соединив [его текст с текстом учителя Чу], записали здесь данное рассуждение. Поэтому [оно] не таково, [каков первоначально был эпилог великого астролога]»³².

Весьма правдоподобная теория Лян Юй-шэна нуждается, однако, в одном дополнительном доказательстве: именно в подтверждении того, что во времена Бань Гу трактат Цзя И делился не на три, а на две части таким образом, что тогдашняя первая часть трактата соответствовала его нынешней первой части, а тогдашняя последняя часть трактата — его нынешним второй и третьей частям.

Существует и еще одна точка зрения на рассматриваемый вопрос. В отличие от Ван Мин-шэна и Лян Юй-шэна японский ученый Накаи Рикэн (1732—1817), по-видимому, считал, что первоначально в эпилоге гл. 6 «Записей историка» имелась только нынешняя третья часть «Рассуждения, обвиняющего в ошибках династию Цинь». Во всяком случае Такигава Камэтаро приводит такое его высказывание в комментарии к эпилогу гл. 6 «Записей историка»: «Рассуждение Цзя [И], процитированное господином великим астрологом, кончается на [словах]: „алтари божеств земли и зерна пребывают в безопасности“³³, [а то, что] после них (т. е. первая и вторая части трактата. — Ю. К.), вероятно, добавление потомков»³⁴.

³¹ Сами составители никак не мотивировали предпринятого ими сокращения текста гл. 48 *Ши цзи*.

³² Лян Юй-шэн, *Ши цзи чжи и*, кн. 149(2), гл. 5, стр. 189—190.

³³ Фраза, заключающая нынешнюю третью часть трактата Цзя И

³⁴ СКК, т. 2, гл. 6, стр. 91 (505).

Аналогичной точки зрения придерживается проф. Чжу Дун-жунь. Основываясь на словах Бань Гу, процитированных Пэй Инем, и отправляясь от того, что первая часть «Рассуждения...» приведена в эпилоге гл. 48 «Записей историка», он заключает, что в эпилоге гл. 6 первоначально могла цитироваться только последняя часть трактата Цзя И. Так как при этом Чжу Дун-жунь исходит из современного деления «Рассуждения, обвиняющего в ошибках династию Цинь» на три части, то он делает вывод, что в оригинале у Сыма Цяня в конце гл. 6 имелась лишь третья часть трактата Цзя И, которая и сейчас занимает там первое по порядку место, а первая и вторая части трактата, ныне следующие за ней в тексте гл. 6 «Записей историка», были впоследствии добавлены интерполяторами³⁵.

Таким образом, все ученые (кроме Чжао И, а также составителей *Ши цзи сюань-чжу*) сходятся на том, что Сыма Цянь поместил первую часть трактата Цзя И в конце гл. 48 «Записей историка» и что вместо слов «учитель Чу говорит» следует читать «господин великий астролог говорит». Об этом свидетельствуют слова Бань Гу и показания Сюй Гуана. Кроме того, в пользу такого мнения говорит еще один факт.

Бань Гу, в значительной части скопировавший «Записи историка», завершил гл. 31 *Хань шу*, в которой подряд помещены биографии Чэнь Шэ и Сян Юя («Жизнеописание Чэнь Шэна и Сян Цзи»³⁶), восхвалением, состоящим из нынешней первой части трактата Цзя И, а также из эпилога Сыма Цяня из «Основных анналов Сян Юя»³⁷ (воспроизведен с небольшими иероглифическими отступлениями от оригинала). Поскольку в гл. 31 своей книги Бань Гу скопировал (с незначительными отклонениями) текст биографии Чэнь Шэ из гл. 48 «Записей историка», естественно было бы ожидать, что он скопирует и восхваление гл. 48 сочинения Сыма Цяня, тем более что рядом он воспроизвел восхваление анналов Сян Юя из «Записей историка». Комментатор Ин Шао (ок. 178 г.) пишет об эпилоге гл. 31 *Хань шу*, объясняя фразу: «В старину в „[Рассуждении], обвиняющем в ошибках династию Цинь“ учителя Цзя было сказано»: «Это первая *пянь* [трактата Цзя И]. Сыма Цянь сделал из нее восхваление, а Бань Гу последовал ему»³⁸.

Учитывая все эти соображения, мы считаем доказанным тезис о том, что Сыма Цянь поместил в эпилог гл. 48 своей истории первую часть трактата Цзя И.

По вопросу о том, кто произвел изменение в заголовке восхваления гл. 48 «Записей историка» и кому следует приписать несколько фраз, стоящих там перед рассуждением Цзя И, есть несколько точек зрения: а) эти фразы написаны Чу Шао-сунем, который сам изменил слова «господин великий астролог» на «учитель Чу» (Сыма Чжэн); б) они написаны «господином великим астрологом», причем вопрос о том, кто произвел изменения в заголовке восхваления, не ставится (Такивава Камэтаро); в) изменение слов «господин великий астролог» на «учитель Чу» было произведено каким-то позднейшим интерполятором, пытавшимся таким путем решить проблему повторения первой части

³⁵ См.: Чжу Дун-жунь, *Ши цзи као со*, Шанхай, 1948, стр. 25.

³⁶ 陳勝本籍列傳。

³⁷ 項羽 紀 См.: *Цянь Хань шу*, гл. 31, стр. 605—606.

³⁸ Там же, стр. 605, комментарий. На свидетельство текста *Хань шу* в пользу того, что эпилог гл. 48 *Ши цзи* изначально включал первую часть трактата Цзя И, указал, еще Лян Юй-шэн. — Лян Юй-шэн, *Ши цзи чжи и*, кн. 149(2), гл. 5, стр. 189.

трактата Цзя И в тексте «Записей историка», причем вопрос об авторе указанных фраз не затрагивается (Ван Мин-шэн).

С нашей точки зрения соображения Ван Мин-шэна удачно дополняют объяснение Такикава Камэтаро. Чу Шао-сунь не мог произвести изменения в заголовке восхваления гл. 48 «Записей историка», так как уже после смерти интерполятора (в I в. н. э.) Бань Гу, судя по его сообщению, знал, что «господин великий астролог» составил эпилог к биографии Чэнь Шэ из части трактата Цзя И. Естественно сделать вывод, что в том экземпляре «Записей историка», который имел в руках Бань Гу, в конце гл. 48 вместо «учитель Чу говорит» значилось «господин великий астролог говорит». Видимо, такой же экземпляр книги Сыма Цяня знал Ин Шао. Мало того, даже во времена Сюй Гуана наряду с другим был известен вариант заголовка восхваления гл. 48, гласивший «господин великий астролог говорит». Таким образом, изменение в заголовке эпилога гл. 48 «Записей историка» было, скорее всего, произведено не Чу Шао-сунем, а кем-то из более поздних редакторов труда Сыма Цяня в период между Ин Шао и Сюй Гуаном (конец II—V вв.). Вполне возможно, что, как предположил Ван Мин-шэн, это было сделано с целью решить проблему повторения первой части трактата Цзя И в «Записях историка».

Поскольку ясно, что заголовок восхваления гл. 48 изменил не Чу Шао-сунь, отпадает необходимость искать для этого интерполятора повод к такому искажению текста «Записей историка». Само собой становится излишним приписывать Чу Шао-суню несколько фраз, стоящих в восхвалении гл. 48 «Записей историка» перед текстом Цзя И. У нас вообще нет оснований считать эти фразы интерполированными и не приходится спорить с мнением Такикава Камэтаро, полагавшего, что их автором был «господин великий астролог»³⁹.

По вопросу о том, какие части трактата Цзя И первоначально входили в эпилог гл. 6 «Записей историка», мы рассмотрим лишь два мнения, опустив взгляды Чжао И как явно несостоятельные. Накаи и Чжу Дун-жунь утверждали, что в оригинальный текст этой главы входила только третья часть «Рассуждения, обвиняющего в ошибках династии Цинь», а Лян Юй-шэн и Ван Мин-шэн придерживались той точки зрения, что сюда были включены нынешние вторая и третья части трактата Цзя И. Чжу Дун-жунь (аргументы которого в отличие от аргументов Накаи нам известны) строит свою теорию главным образом на свидетельстве Бань Гу, который говорил о первой и последней *пянь* трактата Цзя И как об использованных Сыма Цянем и не упоминал в этой связи средней (второй) *пянь* этого сочинения. Его теория очень красиво решает вопрос о том, как возникла путаница частей трактата Цзя И в эпилоге гл. 6 «Записей историка». Правда, она обходит молчанием тот факт, что Сюй Гуан видел экземпляр «Записей историка», в котором в эпилог гл. 6 включены части вторая и третья трактата Цзя И в том порядке, в котором они расположены в нынешнем тексте «Новой книги». Но этот недостаток гипотезы до известной степени устраняет соображение, высказанное нам устно С. Е. Яхонтовым. Последний пред-

³⁹ Следует, однако, отметить, что Бань Гу не воспроизвел эти фразы в восхвалении гл. 31 *Хань шу*, куда он по примеру Сыма Цяня ввел первую часть трактата Цзя И. Казалось бы, это может навести на мысль о том, что указанные фразы были добавлены в эпилог гл. 48 *Ши цзи* каким-то интерполятором, жившим позднее Бань Гу. Но других данных в пользу такого предположения нет.

лагают считать эпилог гл. 6, виденный Сюй Гуаном, результатом работы еще одного интерполятора, который вставил в текст этой главы нынешнюю вторую часть трактата Цзя И перед третьей его частью, пытаясь дать свою «реконструкцию» эпилога.

Рассуждение Чжун Дун-жуня неопровержимо при одном условии, что в руках Бань Гу был экземпляр трактата Цзя И, делившийся так же, как и современный текст трактата, на три части. Между тем у нас есть серьезные основания подозревать противное.

Комментарий к гл. 31 *Хань шу* приводит следующее свидетельство Ин Шао: «В книге учителя Цзя есть две *пянь* „[Рассуждения], обвиняющего в ошибках династию Цинь“, в которых говорится об ошибках [государей] Цинь»⁴⁰. Далее следует уже приводившаяся цитата, показывающая, что первая часть трактата Цзя И, о котором говорит Ин Шао, соответствовала нынешней первой части трактата. Следовательно, во времени Ин Шао трактат Цзя И делился только на две части (*пянь*), причем в последнюю его часть входили вынешние вторая и третья части трактата.

Если так было во времена Ин Шао, который жил при Восточной Хань, видимо, так было и при подданном этой же династии Бань Гу. Следовательно, говоря о том, что «господин великий астролог» сделал восхваления к гл. 6 и 48 «Записей историка» из «первой и последней *пянь* (частей) „Рассуждения...“ Цзя И», Бань Гу вполне мог иметь в виду, что Сыма Цянь поместил в эпилог гл. 48 первую часть трактата, а в эпилог гл. 6 — нынешнюю вторую и третью части его, которые в ту пору⁴¹ входили в одну общую часть (*пянь*).

Таким образом, главный довод Чжу Дун-жуня вполне может быть оспорен. Поэтому мы вынуждены отказаться от того, чтобы принять весьма соблазнительную гипотезу Чжу Дун-жуня, и присоединиться к взглядам, высказанным Лян Юй-шэном. По нашему мнению, эпилог гл. 6 «Записей историка» первоначально состоял из нынешних второй и третьей частей трактата Цзя И (входивших тогда в одну, последнюю часть «Рассуждения...»), которые следовали друг за другом в их естественном порядке (сначала 2-я, потом 3-я часть). В то же время мы отдаем себе отчет в том, что эта гипотеза пока не дает такого убедительного объяснения путаницы частей «Рассуждения...» Цзя И в конце гл. 6 *Ши цзи*, как предложенная Чжу Дун-жунем, и, следовательно, вопрос нуждается в дальнейшем уточнении.

⁴⁰ *Цянь Хань шу*, гл. 31, стр. 605, комментарий.

⁴¹ Следует указать, что в одном из сунских изданий *Синь шу* (так называемом 建本), согласно свидетельству Лу Вэнь-чао (1717—1795), вместо 過秦中 стояло 過秦下 (*Синь шу*, гл. 1, стр. 8). Проф. Чжу Дун-жунь, признающий допустимой гипотезу о делении трактата Цзя И всего на две части при Восточной Хань, обратил внимание на то, что в фигурирующем в серии «Сы-бу цун-кань» минском издании *Синь шу* периода Чжэн-дэ (1506 г.), этот трактат также делился на две части. При этом Чжу Дун-жунь указал, что некоторые ученые, напр. Ван Мин-шэн, располагавший сунским изданием 8 г. периода Шунь-ю (1248 г.), в котором трактат Цзя И делился на три части, и Яо Най (1731—1815), принявший в сочинении *Гу вэнь цы лэй цзуань* аналогичное деление текста этого трактата, придерживались того же взгляда на число частей «Рассуждения, обвиняющего в ошибках династию Цинь», к которому впоследствии присоединился и он сам.